

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ «ДЖЕКСОНОВСКОЙ ЭПОХИ»

Т.В. Алентьева

В докладе рассматривается воздействие на общественное мнение политической карикатуры в «джексоновскую эпоху». Показано, что она является ценнейшим историческим источником, позволяющим выявить сложные перипетии политической борьбы партий демократов и виггов. Политическая карикатура дает возможность лучше оценить методы и приемы манипуляции в отношении простых граждан в целях обеспечения поддержки политики реформ. Карикатуристы языком понятных и привычных символов объясняли политику реформ, проводимых президентской администрацией, или жестоко высмеивали ее. Благодаря массовым тиражам печатных изданий карикатура являлась действенным пропагандистским оружием.

Ключевые слова: США, Эндрю Джексон, «джексоновская эпоха», демократы и вигги, политическая карикатура, исторические источники.

The paper examines political cartoons in the «Jacksonian era» as an effective tool of influencing public opinion. It shows that the political cartoon is a valuable historical source. It illustrates the political struggle of the Democrats and the Whigs. The political cartoon gives ability to better evaluate the methods and techniques of manipulation concerning ordinary citizens used in order to support Jackson's policy. The cartoonists explained the policy of reforms using stereotypes, simple language, clear and familiar symbols. Thereby they supported the presidential administration or cruelly ridiculed it. The caricature became an effective propaganda weapon thanks to printed mass media.

Key words: United States, Andrew Jackson, «Jacksonian Era», Democrats and Whigs, political cartoon, historical sources

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-09-00166 А).

Карикатура является ценным визуальным историческим источником, представляющим в графической форме репрезентацию исторических событий, политических, социальных, культурных, бытовых явлений, реальных деятелей или характерных типов людей в намеренно искаженном, гротескном, сатирическом виде.

В то же время карикатура опирается на уже сложившиеся архетипы общественного сознания, создавая запоминающиеся упрощенные и схематические образы – стереотипы. Понятие стереотипов было введено У. Липпманом в работе «Общественное мнение». Стереотип – схематизированный, упрощенный образ социального объекта или события, обладающий значительной устойчивостью, он помогает человеку проще и легче ориентироваться в обстоятельствах¹. В создании стереотипов используются эмоциональные и иррациональные факторы. Именно это помогает карикатуре создавать мифологемы и заниматься мифотворчеством.

При анализе содержания карикатур важно опираться на достижения имагологии, изучающей ментальные образы «себя» и «других». В этом направлении современная российская американистика имеет значительные достижения². Также немаловажное значение имеют работы других отечественных исследователей³. К основополагающим для имагологии концептам относится дихотомия «свои – чужие». Основной объект исследования имагологии заключается в том, чтобы проанализировать, как в национальных культурах формируются образы «своего» и «чужого», создается «имагема» или национальный образ. Изучая политическую карикатуру, исследователь обращается к потестарной имагологии (от лат. *potestas* – власть), когда объектом исследования становятся способы представления власти и саморепрезентации власти. Образы, как и символы, всегда по определению многозначны. В этом заключена определенная сложность интерпретации политической карикатуры.

¹ Липпман У. *Общественное мнение*. М., 2004. С. 95–97.

² Журавлева В.И. *Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914*. М., 2012; *она же*. Визуализация дискурса идентичности: русский «другой» в американской политической карикатуре // *Американцы в поисках идентичности*. М., 2013. С. 364–398; *она же*. Русский «другой» в американской политической карикатуре: от века XIX к веку XXI // *Вестник РГГУ. Серия «Международные отношения. Регионоведение»*. 2012. № 7 (87). С. 64–96 и др.

³ Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? // *Власть и образ. Очерки потестарной имагологии* / Отв. ред. М.А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб., 2010. С. 5–37; Репина Л.П. «Национальный характер» и «Образ другого» // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. Вып. 39. М., 2012. С. 9–19; Лабутина Т.Л. Актуальные проблемы имагологии // *Проблемы исторического познания*. М., 2016. Вып. 10. С. 200–224.

Благодаря использованию визуального канала воздействия, хорошо узнаваемых и понятных самым широким слоям населения символов и стереотипов, имеющих универсальный характер, политическая карикатура является действенным средством формирования общественного мнения. Ее апелляции к эмоциям вообще трудно противостоять, так как она обличает, высмеивает, осуждает, сознательно создает комический эффект. По утверждению психологов, рисунок, особенно комический, дольше сохраняется в памяти. Кроме того, благодаря внутренним композиционным приемам, карикатура представляет собой уже готовый образ, который усваивается без особых усилий для восприятия⁴.

Карикатура способна «говорить» доходчивым, понятным, «народным» языком, иногда грубым и даже непристойным. Юмор является самым грозным оружием, именно поэтому карикатура – один из наиболее действенных видов политической пропаганды. В ней преувеличиваются и заостряются характерные черты фигуры, лица, костюма, манеры поведения политиков, в смешном виде представляются их поступки, высмеивается и осуждается их политика. Причем важно отметить, что карикатура – сложный исторический источник, так как представляет собой срез культурной памяти народа с определенным набором культурных кодов, отражает его историческую память и коллективное бессознательное.

Вместе с тем, как подчеркивает историк И.С. Рыбачёнок, карикатура не может рассматриваться как исключительно визуальный исторический источник, поскольку ее непременным компонентом является вербальная составляющая. Важной частью карикатуры является текст: ее название; подпись (в форме монолога или диалога персонажей); реплики персонажей, помещенные на рисунке; надписи в том случае, если портретное сходство персонажей неочевидно или вовсе отсутствует; наконец, комментарий к рисунку самого художника. Таким образом, карикатура должна рассматриваться как синтез изображения и текста⁵.

Карикатуры XIX в. были насыщены текстами. Это, прежде всего, развернутые подписи, которые могли пояснять рисунок, дополнять созданный образ, акцентировать внимание на тех или иных нюансах. При этом в зависимости от ситуации соотношение изображения и текста могло

⁴ См.: Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 4. С. 51–71.

⁵ Рыбачёнок И.С. Политическая карикатура на рубеже XIX–XX веков. Коллекция французского журналиста Дж. Гран-Картере (<http://naukarus.com/politicheskaya-karikatura-na-rubezhe-xix-xx-vekov-kollektsiya-frantsuzskogo-zhurnalista-dzh-gran-kartere>).

меняться. В названии и подписи, как и в рисунке, всегда отражена позиция карикатуриста, его идейная и политическая позиция. Отсюда необходимость учитывать различие дискурсов: консервативных, либеральных, радикальных. Карикатуристы могли использовать такой комический эффект, как несоответствие подписи и содержания.

Важную роль играли реплики персонажей, заключенные в своеобразные «словесные пузыри», именуемые в американской карикатуре «баллонами». Тексты эти были не менее изобретательны, чем сами карикатурные изображения, изобиловали игрой слов, каламбурами, выдуманными или заимствованными цитатами. Как отмечает исследователь английской карикатуры XVIII в. В. Успенский, карикатуры могли пародировать выспренный слог аристократов, грубую лексику простолюдинов, бюрократические штампы чиновников, иностранные акценты, индивидуальные особенности речи видных политиков. Иногда сами карикатуры представляли собой визуализированные каламбуры или яркие словесные метафоры⁶. В карикатуре широко использовались намеки, подразумевающиеся аналогии, скрытый, завуалированный смысл, использовался «эзопов язык». В связи с чем важно анализировать не только сам текст, но и уметь выявить подтекст, увидеть то, что заложено в концепции карикатуры.

Карикатуры первой половины XIX в. были на стыке литературы, журналистики, изобразительного искусства и устного народного творчества. Современные зарубежные исследователи уделяют как раз наибольшее внимание исследованию вербальной компоненты политической карикатуры в контексте изучения современной политической лингвистики⁷.

Стоит выделить некоторые этапы критического анализа карикатур, способные помочь ее более детальному и глубокому пониманию. Вначале стоит обратить внимание на время создания карикатуры, репрезентацию какого конкретного исторического события она представляет. Не менее важна идентификация автора, определение его идейно-политической позиции, его отношение к изображаемому сюжету. Затем, как правило, следует описание персонажей карикатуры, их внешнего облика, одежды, жестов и т.д., рассмотрение их психологических характеристик. Для исследователя должна быть понятна символика карикатуры. Важнейший компонент карикатуры – это ее подтекст, то, что не прямо отражено в изображении, а как бы подразумевается, дополняя основной

⁶ Успенский В. Анатомия смеха. Английская карикатура XVIII – первой трети XIX века. М., 2016. С. 17.

⁷ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург, 2006. С. 132.

смысловой фон. Здесь важную роль играют символы, представляющие культурные коды эпохи. Любопытную классификацию употребляемых в карикатуре символов предложил А.В. Дмитриев в своей книге «Социология юмора». На первый план он выдвигает так называемую «эзоповскую» группу, в которой люди и животные наделяются одинаковыми свойствами не только внешнего вида, но также характера и интеллекта⁸. В политической карикатуре XIX столетия было принято изображать Россию в виде медведя, а Великобританию в виде быка Джона Буля. Кроме того, создаются обобщенные антропоморфные образы отдельных стран. Для нас более интересен образ США, представленный вначале в виде Брата Джонатана (новоанглийского фермера). Этот символический образ появился в период Войны за независимость. По этому поводу существует довольно забавное объяснение появления этого образа-символа. Предположительно прототипом послужил губернатор Коннектикута, соратник Джорджа Вашингтона Джонатан Трамбул (1710–1785). Во время Войны за независимость он был одним из главных снабженцев армии патриотов. Якобы Вашингтон, когда ему задавали трудные вопросы о военных перспективах, говорил: «Я должен посоветоваться с Братом Джонатаном»⁹. Во время англо-американской войны 1812–1815 гг. возник образ Дяди Сэма, который начал активно появляться в карикатурах и в скором времени вытеснил образ Брата Джонатана¹⁰. Также довольно популярным был образ Колумбии, олицетворявший Соединенные Штаты после Войны за независимость. Она всегда изображалась во фригийском колпаке с государственной символикой США: флаг и герб, звезды и полосы, орел и т.д.¹¹ В американской карикатуре периода «джексоновской демократии» довольно часто встречается вымышленный сатирический персонаж – майор Джек Даунинг, придуманный писателем-юмористом Себой Смитом (1792–1868)¹².

⁸ См.: Дмитриев А.В. Социология юмора. Очерки. М., 1996. (http://polbu.ru/dmitriev_humoursociology).

⁹ Gould D.C. Times of Brother Jonathan: What he ate, drank, wore, believed in & used for medicine during the War of Independence. Middletown, 2001. P. 9–10.

¹⁰ Mouraux C., Mouraux J.-P. Who Was «Uncle Sam»: Illustrated Story of the Life of Our National Symbol. Sonoma (Calif.), 2006.

¹¹ См.: Алентьева Т.В. Американская политическая карикатура начала XIX века как исторический источник по изучению англо-американской войны 1812–1815 гг. // Актуальные проблемы источниковедения / Под ред. А.Н. Дулова, М.Ф. Румянцевой. Витебск, 2017. С. 191–194.

¹² Самохвалов Н.А. Смит, Себа // Писатели США. Краткие творческие биографии. М., 1990. С. 409–410; Winter A. From Mascot to Militant: The Many Campaigns of Seba Smith's «Major Jack Downing» // The Readex Report. Vol. 5. No. 3 (<http://www.readex.com/readex-report/mascot-militant-many-campaigns-seba-smiths-major-jack-downing>).

Изначально карикатура существовала отдельно от периодической печати как самостоятельный жанр, обычно в виде гравюры. Изобретение в конце XVIII в. литографии позволило печатать изображение непосредственно с особого литографического камня, на котором художник рисовал специальным карандашом. Полученные отпечатки отличались сравнительной дешевизной, при этом каждый отпечаток сохранял непосредственную живую манеру мастера. Такие литографии выставлялись в витринах магазинов, продавались по умеренной цене, часто служили украшением домашнего интерьера.

Наиболее известными карикатуристами «джексоновской эпохи» были:

Эдвард Уильям Клей (1799–1857) – художник, иллюстратор, печатник, работавший в Филадельфии и Нью-Йорке и создавший ряд блестящих карикатур, высмеивающих политику Эндрю Джексона. Дэвид Клейпул Джонстон (1799–1865)¹³ – художник, карикатурист, печатник из Бостона (Массачусетс), создавший образ президента Джексона как Ричарда III. Генри Р. Робинсон (?–1850)¹⁴ – активный провигский карикатурист, работавший в Нью-Йорке в 1830–1840-х гг. и создавший самую известную карикатуру борьбы Джексона против Второго банка США. Также популярными карикатуристами этого времени являются Энтони Имберт, Эзра Бисби, Майкл Уильямс.

Американские карикатуры дают яркое представление о политической борьбе во время президентских выборов, представляя противостоящие партии демократов и вигов, отражают борьбу вокруг реформ и инноваций Джексона. Особенно ожесточенной была кампания в прессе в связи с президентскими выборами 1828 года. Она была довольно «грязной» в связи с использованием слухов и сплетен по поводу личной жизни Эндрю Джексона. Обвинения в прелюбодеянии его жены довели бедняжку до сердечного приступа, от которого она скончалась. Джексон не простил тех, кто участвовал в дискредитации его жены. В карикатуре на вигскую прессу Джеймса Эйкина мы видим Эндрю Джексона в спокойной позе, не обращающим внимания на «лай своры» оппозиционной прессы. Редакторов оппозиционных газет карикатурист изобразил в виде лающих и рычащих собак. Действительно,

¹³ *Johnson M.* David Claypool Johnston: American Graphic Humorist, 1798–1865. Lunenburg, 1970; *Tatham D.* David Claypoole Johnston's «Militia Muster» // *American Art Journal*. 1987. Vol. 19. No. 2. Spring. P. 4–15; *Greenhill J.A.* Playing the Fool: David Claypoole Johnston and the Menial Labor of Caricature // *American Art Journal*. 2003. Vol. 17. No. 3. Autumn. P. 33–51.

¹⁴ *Welsh P.C.* Henry R. Robinson: Printmaker to the Whig Party. N.Y., 1972.

несмотря на ожесточенность предвыборной кампании, Джексон выиграл выборы и стал седьмым президентом США. Он выразил благодарность поддержавшим его журналистам весьма простым способом, назначив их на различные чиновничьи должности.

Политической инновацией Джексона стала «spoils-system» – система раздачи государственных должностей своим сторонникам. В послании Конгрессу 1829 г. он уверял, что обязанности чиновников настолько просты, что справиться с ними может любой, поэтому ротация в государственном аппарате является демократическим принципом и к тому же поможет справиться с коррупцией. Только в первый год его президентства было смещено более 900 старых правительственных чиновников, в последующий период правления – около 25%, все они заменялись на представителей Демократической партии. С этого времени принцип «добыча принадлежит победителю» прочно вошел в американскую политическую жизнь. Сохранился анекдот, согласно которому Джексон сказал после выборов: «Если в вашем департаменте есть должность, с которой не может справиться демократ, сократите ее»¹⁵.

В карикатуре неизвестного художника объектом критики стала «spoils-system»¹⁶. На ней изображен памятник, призванный высмеивать и осуждать патронат и коррупцию государственного аппарата. На постаменте написаны слова седьмого президента: «Победителю достаются трофеи». Джексон изображен в позе генерала-триумфатора, гордо восседающим, но не на коне, а на свинье, что должно подчеркивать неприемлемость коррупции. Свинья питается отвратительными отбросами, на которых написано: «мошенничество», «взяточничество», «воровство». На седле, попоне и постаменте – знаки доллара, подчеркивающие продажность администрации. На заднем плане – Белый дом как символ федеральной исполнительной власти.

Усиление президентской власти при Джексоне выразилось в том, что заседания кабинета министров собирались крайне редко, мнения его членов носили сугубо совещательный характер, а все решения Джексон принимал единолично или вместе со своим «кухонным кабинетом»¹⁷. Круг близких к Джексону людей регулярно встречался на кухне Белого дома, отсюда и название, ставшее с этих пор нарицательным. В него входили, в основном, журналисты и издатели, а также видные политики: Мартин Ван Бюрен, Уильям Льюис, Дафф Грин, Амос Кендалл, Фрэнсис

¹⁵ *Niles' Weekly Register*. 1832. September 1; *Доул Б.* Как шутят только президенты. М., 2004. С. 245–246.

¹⁶ *Harper's Weekly*. 1877. April 28. P. 325.

¹⁷ См.: *National Intelligencer*. February 19, 1831; *Schlesinger A.M., jr.* *The Age of Jackson*. N.Y., 1945. P. 67–69.

KING ANDREW THE FIRST.

Король Эндрю I

Блэр. Эти люди имели непосредственное влияние на формирование политики Белого дома. Со времен Джексона понятие «кухонный кабинет» прочно вошло в лексикон американской политической жизни. На президентских выборах Джексон обещал «вычистить авгиевы конюшни» Белого дома. На самом деле сторонников предыдущего президента Дж.К. Адамса он заменил своими самыми близкими друзьями и единомышленниками. Это политическое новшество отразил Д.К. Джонстон в своей карикатуре под названием «Правительство»¹⁸.

На крыше общественного здания разместились злобно фырчащие кошки. Им не нравится запах, исходящий от телеги, перевозящей отходы. Отходы сливает слуга-негр в бадью с помоями с аббревиатурой «КС» – Кухонный кабинет (Kitchen cabinet). Действие происходит напротив уборной с надписью «Место для депозитов»¹⁹. Возница выглядит более чем фантастично, так как его туловище сооружено из кухонных принадлежностей. Лошадь с понурым лицом президента Джексона ведет под уздцы вымышленный персонаж Джек Даунинг.

В отношениях с Конгрессом президент подчеркивал, что именно он является «народным избранником», выразителем его интересов. Предложения Джексона, как правило, проходили в верхней палате при минимальном перевесе голосов или блокировались. Не случайно, что он использовал право вето 12 раз, т.е. больше, чем все его предшественники²⁰. Не случайно на одной из анонимных карикатур его изобразили в виде монарха. Карикатура называлась «Король Эндрю I»²¹.

¹⁸ Andrew Jackson's «Kitchen Cabinet» (<http://www.alamy.com/stock-photo-andrew-jacksons-kitchen-cabinet-68557409>).

¹⁹ Намек на предстоящее изъятие депозитов из Второго банка США.

²⁰ *Remini R.V.* The Revolutionary Age of Andrew Jackson. N.Y., 1976. P. 134.

²¹ *A Century of Political Cartoons. Caricature in the United States from 1800 to 1900* / Ed. by A. Nevins. N.Y., 1944. P. 44–45.

Седьмой президент изображен в королевской мантии и в короне, держащим в одной руке скипетр, а вместо державы — сверток с надписью «вето». Ногами он топчет Конституцию США, книгу, на которой написано: «Судебная власть», и собственный предвыборный плакат, идеи которого были перехвачены у виггов. Поэтому на нем красуется надпись: «Добродетель, свобода и независимость, внутренние улучшения и Банк США».

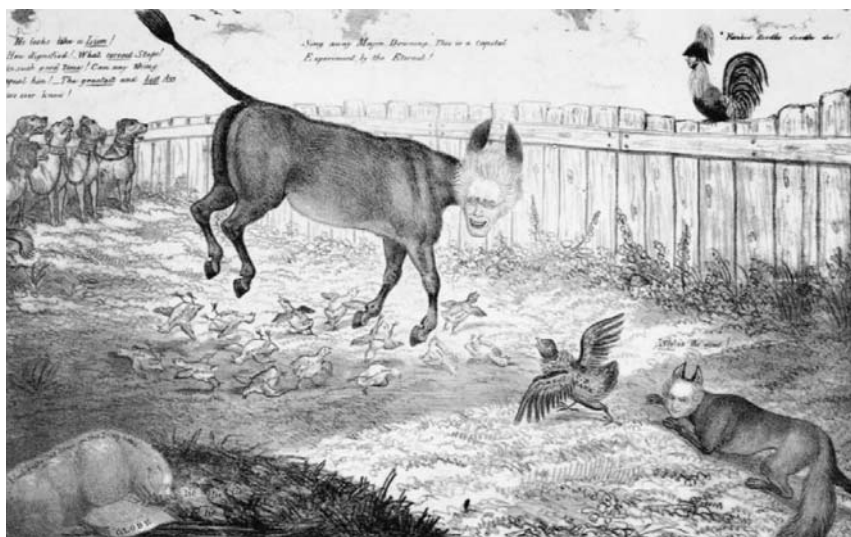
Авторитарный стиль характеризовал взаимоотношения президента также с Верховным судом и даже с членами его собственного кабинета. Джексон смещал и перетасовывал министров; в должности госсекретаря у него побывали 4 человека, министра финансов — 5, генерального прокурора — 3. Он стремился заполнить судебные вакансии своими преданными сторонниками. Правда, первую перетряску в 1831 г. кабинета министров вигский карикатурист Э.У. Клей расценил как провал президентской политики. Поэтому он назвал свою карикатуру: «Крысы покидают рушащийся дом»²².

На ней изображен сидящий на разваливающемся стуле Джексон, рядом с ним «алтарь реформ» с расположившимся на нем «дьяволом». Во все стороны убегают из рушащегося Белого дома крысы с головами бывших министров (слева направо: военный министр Джон Х. Итон, министр военно-морского флота Джон Брэнч, государственный секретарь Мартин Ван Бюрен, которого Джексон пытается удержать, наступив ногой на хвост, и министр финансов Сэмюэль Д. Ингэм). Не помогает даже миска с кормом — намек на щедрое финансирование федеральных чиновников. Позади президента на стене приколоты листы со словом «отставка». Также на заднем плане изображена пошатнувшаяся колонна с надписью: «Доверие населения к стабильности этой администрации».

Крысы покидают рушащийся дом

²² The Rats Leaving a Falling House (<http://mrkash.com/activities/images/jacksonrats.jpg>).

Пусть каждый заботится о себе

Больше всего споров, а соответственно, и карикатур было посвящено антибанковской войне Э. Джексона. На одной из таких карикатур «Пусть каждый заботится о себе, как сказал осел Джек, когда танцевал среди цыплят»²³ художника Энтони Имберта Джексона изображен в виде осла с президентской головой, который топчет цыплят, олицетворяющих филиалы Второго банка. Сам же Второй банк США изображен в виде курицы (президент Второго банка Николас Биддл), яростно защищающей своих цыплят. Мартин Ван Бюрен изображен в виде лисы, тихонько подкрадывающейся к Второму банку США (курице), а Джек Даунинг изображен в виде петуха. Осел-Джексон говорит Даунингу-петуху: «Спойте, майор Даунинг! Отличный эксперимент, клянусь небом!» Петух распевает «Янки Дудль».

Юмору в карикатуру добавляют реплики второстепенных персонажей, в которых художник хотел высмеять преданных Джексону журналистов.

Слева сидят пять собак, представляющих газеты, поддерживающие программу президента. Собаки подвывают: «Он – настоящий лев! Какое достоинство! Какие верные шаги! Разве кто-нибудь сравнится с ним! Это – величайший и лучший осел, которого мы когда-либо знали!» Поскольку журналист Фрэнсис Блэр наиболее яростно поддержи-

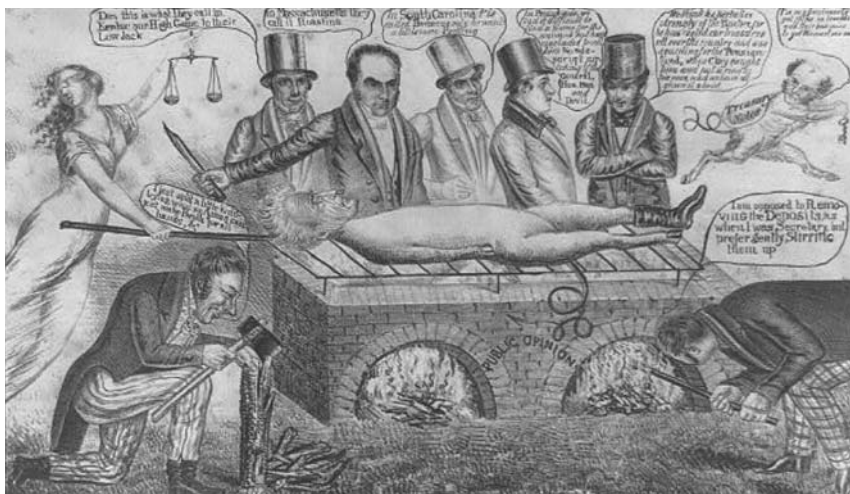
²³ Let every one take care of himself (As the Jack ass said when he was dancing among the chickens) (<http://www.loc.gov/pictures/item/2008661756>).

вал президента, то художник изобразил его на левом переднем плане в виде свиньи с человеческой головой, которой приданы черты самого Блэра. Он лежит в грязи на своей газете «Вашингтон глоуб».

Другая карикатура носит еще более жесткий характер по отношению к президенту и называется «Политическое барбекю»²⁴.

Эндрю Джексон в виде поросенка поджаривается над плитой с надписью «Общественное мнение». Руководит процессом Богиня правосудия с повязкой на глазах и весами в руках. Карикатура посвящена спорам по поводу ликвидации федеральных депозитов во Втором банке США. Огонь раздувает бывший министр финансов Уильям Дуэйн, являвшийся противником уничтожения Второго банка. Джек Даунинг, внизу слева, готовит растопку и говорит: «Я тут приготовил немножко растопки, чтобы Амос мог сварить бульону для всех работников»²⁵. Дуэйн заявляет: «Я всегда был против ликвидации депозитов, даже когда был министром. Я предпочитаю перемешивать их (депозиты) потихоньку».

Пятеро оппонентов Джексона стоят позади готовящегося барбекю (слева направо: Генри Клей, Дэниел Уэбстер с ножом, Уильям Престон, Николас Биддл и неизвестный персонаж). Мартин Ван Бюрен в виде чертенка удирает с мешком банкнот на плече, приговаривая при этом: «Мое дело впутать людей в неприятности, а уж их дело, оттуда выпутаться».

Политическое барбекю

²⁴ The political barbecue (<https://www.loc.gov/item/2008661772>).

²⁵ Подразумевается Амос Кендалл и «кухонный кабинет».

Джексона, сражающийся с многоголовым чудовищем

Весьма красочны и хлестки реплики врагов Джексона. Клей: «Это именно то, что в Кентукки называют большой игрой для маленького Джека». Уэбстер: «А в Массачусетсе это называют жаркое». Престон: «А в Южной Каролине это называют барбекю. Только он должен немного подрумяниться». Биддл: «В Пенсильвании нам затруднительно найти место для этого животного, но мы решили называть его неописуемым отродьем кабана, генерала, человека и дьявола». Неизвестный: «Мы думаем, что он сильно напоминает кладоискателя, потому что он раскопал наши сокровища по всей стране. И он хотел создать спецфонд для своих сторонников, но Клей ухватил его, вдел ему кольцо в нос, и вот он здесь».

Разумеется, было немало и карикатур, защищающих и даже восхваляющих политику Джексона в отношении ликвидации Второго банка. Наиболее известна карикатура Генри Робинсона «Джексона, сражающийся с многоголовым чудовищем»²⁶.

На ней президент изображен сражающимся с многоголовой гидрой. Самой большой голове были приданы черты президента Второго

²⁶ General Jackson slaying the many headed monster (<http://loc.harpweek.com>).

банка Н. Биддла, другие головы были представлены директорами его филиалов. Оружием президенту служит дубинка с надписью «вето», ему помогают в его поединке Мартин Ван Бюрен и Джек Даунинг. Джексон и Ван Бюрен в пылу борьбы теряют свои цилиндры, а Джек Даунинг в ужасе перед чудовищем роняет свой топор. Но эти детали лишь подчеркивают напряжение борьбы.

Художник обыгрывает символику рыцарских поединков средневековья. Джексон представлен здесь в роли благородного рыцаря, сражающегося с силами зла, поэтому его речь пронизана возвышенными архаизмами. Он говорит: «Биддл! Ты – чудовище рыкающее. Но я сокрушу тебя! Я сотру тебя с лица земли и 24 твоих отвратительных прислужников»²⁷!

Ван Бюрен и Даунинг используют простонародный жаргон, что должно подчеркнуть их более скромное положение по сравнению с «рыцарем»-президентом. Ван Бюрен: «Хорошо сделано, генерал! Дж.К. Адамс, Даунинг, Клей – все вы хороши. Я больше всего ненавижу раздоры, так как они превращают людей в лицемеров, играющих двойную роль. Мой девиз – честная политика!» Ему вторит Даунинг: «Ну, ну, ты, мерзкая тварь! Ты думала, что ты неуязвима! Клянусь, генерал нанес тебе чувствительный удар! Все твои головы будут отрублены!» Такая трактовка джексоновской антибанковской войны была понятна простым гражданам и усиливала их симпатии к политике президента.

Карикатура «джексоновской эпохи» сумела отразить самые разные стороны жизни американского общества. Она не только изображала в сатирическом виде избирательные президентские кампании, но и те политические инновации, которые привнесла «Джексоновская демократия»: систему раздачи государственных должностей сторонникам по принципу «добыча принадлежит победителю», деятельность «кухонного кабинета», значительное усиление президентской власти, большинство реформ Джексона, в том числе и его знаменитую борьбу со Вторым банком США. Несомненно, карикатура этого периода является ценнейшим историческим источником.

²⁷ Имеются в виду филиалы Банка.